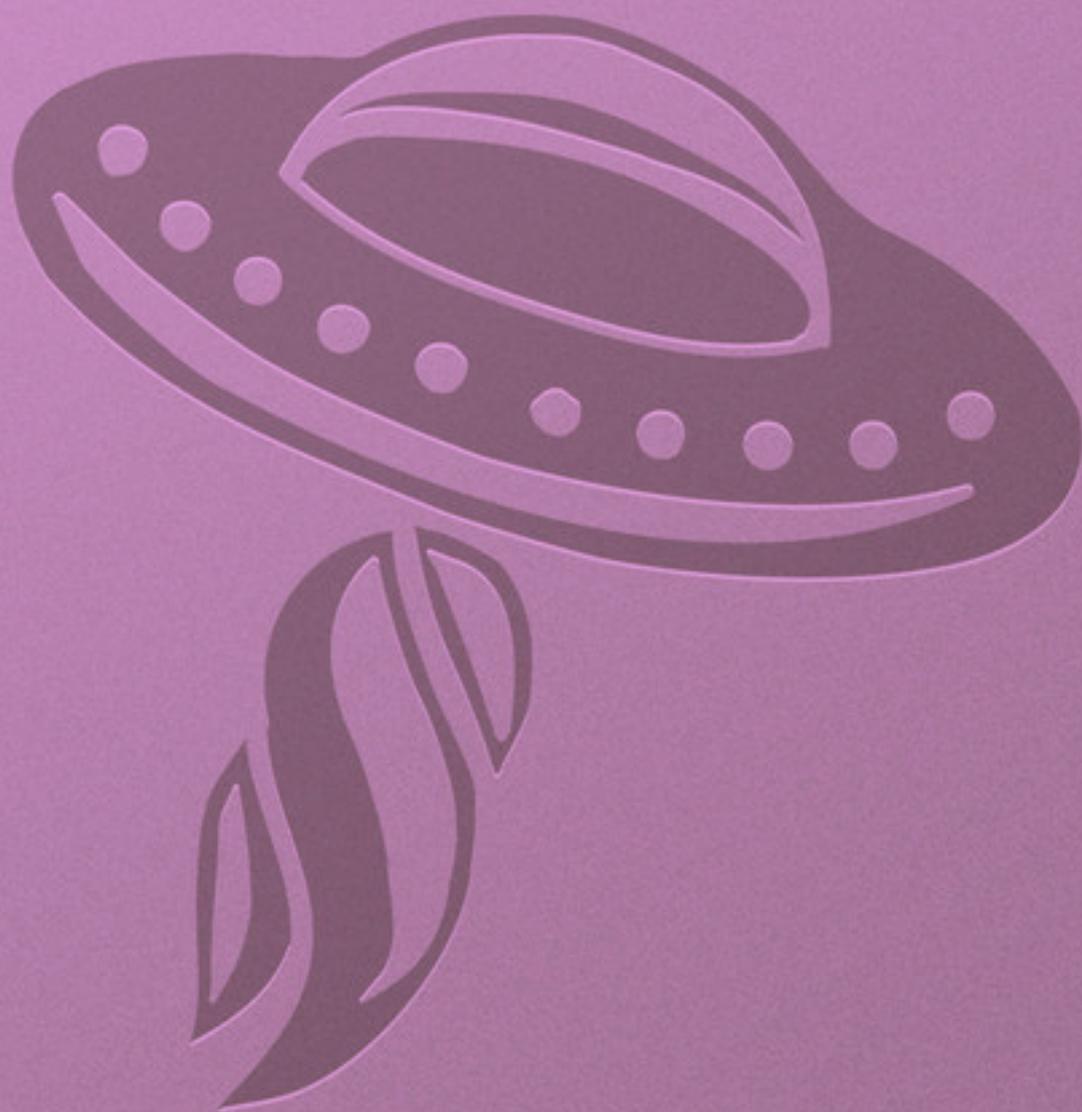

Сергей Герасимов

Дети одуванчиков

Сергей Герасимов
Дети одуванчиков

«Автор»

Герасимов С. В.

Дети одуванчиков / С. В. Герасимов — «Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

Дети одуванчиков	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Сергей Герасимов

Дети одуванчиков

Барсуков был заурядным космонавтом-исследователем. Это означало скучнейшую работу. Девять месяцев в году он занимался тем, что навевался на недавно обнаруженные планеты земного типа, которых было великое множество, собирал предварительную информацию, брал стандартные пробы и писал стандартнейшие заключения. Еще два месяца он проводил в обязательном, хотя и бессмысленном, карантине. Никаких чуждых бактерий, грибов и вирусов на далеких планетах не имелось.

Как известно всем давным-давно, ничего романтического на новых планетах нет: никаких кровожадных чудищ, никаких братьев по разуму, даже троюродных. За последние века люди открыли и исследовали миллионы планет, но не открыли ни одного вида живых существ, который был бы неизвестен на Земле: на дальних планетах нашли множество вымерших земных видов, а так же множество современных, которые идеально скрещивались с земными животными. Во вселенной не существовало ничего нового, ни единой необычной бактерии, ни единого неизвестного людям маленького паучка. Общее количество видов живых существ в галактике было примерно двести два миллиона. И все они были известны на Земле.

Двести два – и не больше. Никто не знал, почему.

За год Барсуков посещал в среднем пять или шесть планет, большинство из которых даже не имели собственных имен, только номера. Обычно на них имелась примитивная жизнь, порой встречалась более или менее агрессивная фауна, всякие динозавры, огромные кабаны или саблезубые медведи.

Земля была фантастически перенаселена, и требовала все новых и новых пространств, на которые сразу же выплескивалась излишняя человеческая масса. Современные люди стали жить очень долго, они охотно занимались любовью и больше не умирали от болезней. В результате население Земли за несколько веков выросло в тысячу раз. Это катастрофически изменило человеческую жизнь. Ушли в легендарное прошлое индивидуальные квартиры или даже комнаты, в которых когда-то жила всего одна семья. Комнаты становились все компактнее, а населялись все плотнее. Исчезли ванны и кровати, занимавшие раньше так много места. Больше не было автомобилей, потому что из-за повсеместного обилия людей ехать было просто невозможно. Нормальная земная улица сейчас была забита людьми плотнее, чем в древности железнодорожные вагоны во время революций и войн. Исчезли леса, поля, озера и пустоши. Горы были срыты и превращены в искусственные острова. И все это покрылось человеческой массой, будто живой шевелящейся краской, такой же плотной и непрерывной, как пленка размножающихся бактерий под микроскопом. На Земле больше не было деревьев и трав, не было животных, птиц и рыб, кроме, разве что, глубоководных. Оставались, впрочем, два гигантских зоопарка на территории Антарктиды. Люди теперь питались, превращая в энергетический пищевой концентрат энергию земных глубин и энергию ядерного синтеза. Они продолжали бешено размножаться, – и планета гудела, как перегретый паровой котел, выпуская излишки человеческого пара. Для этого и нужны были новые незаселенные миры.

На этот раз его корабль опустился на планету номер 3569990, третью в системе две тысячи восемьсот девяноста пятой Водолея. Системы корабля проверили ближайшее окружение и, не обнаружив никакой опасности, дали разрешение на контакт. Барсуков вышел в биоскафандре, который был совершенно незаметен под одеждой, не стеснял движений и вообще никак не ощущался. Тем не менее, он обеспечивал приличную защиту.

Местность выглядела приятно. Пышная, хотя и не слишком яркая зелень ласкала глаз. Дул теплый ветерок и нес высокие полупрозрачные облачка по небу такого же голубо-

вато-цементного оттенка, какой обычен в земных городах. В траве там и сям виднелись желтые одуванчики, в точности такие же, как в антарктических зоопарках Земли. Барсуков нагнулся и, повинувшись неясному, но непреодолимому импульсу, сорвал один из цветков. Взглянул на капли млечного сока, выступившие на срезе, понюхал, пожал плечами. Одуванчик, как одуванчик. Четверть часа спустя он вернулся в корабль и приступил к составлению первого отчета о планете.

Через два дня он стартовал обратно. Сорванный одуванчик он взял с собой. Цветок стоял в баночке на имитации подоконника. Имитация земного солнца щедро поливала его имитацией натуральных лучей, и одуванчик исправно открывался и закрывался в такт со сменой освещения. Еще через два дня Барсуков сделал остановку на Брайере, планете – пересадочной станции, освоенной еще в двадцать шестом веке.

Несмотря на то, что Брайер был освоен довольно давно, он не походил на Землю. Здесь имелся всего один город-миллиардник, с плотностью населения семьсот человек на квадратный метр горизонтали и 0,33 человека на метр вертикали, – что нормально для Земли. Все оставшееся пространство планеты было пустынным, то есть, застроенным отдельно стоящими домами-дачами и домами-пансионатами. Кое-где на Брайере сохранились даже леса.

* * *

Барсуков прошел таможенный контроль, заполнил документы, отправил багаж по скоростной транспортной магистрали и вышел в город. Сразу же его приятно стиснула толпа. Барсуков соскучился по толпе; в пустых космических далях ему часто снились громадные площади или магистрали, заполненные народом. В толпе чувствуешь себя уютно защищенным – это чувство сродни тому, которое мог бы испытывать плод в утробе матери. В толпе ты растворяешься и, в то же время, расширяешься, тысячи невидимых нитей сцепляют тебя с тысячами незнакомых сознаний и сердец, и ты ощущаешь их так же хорошо, как собственное сознание и сердце. Ты откликаешься на желания и стремления других людей еще раньше, чем можешь их почувствовать, и есть в этом нечто сверхъестественное. Короче говоря, толпа в тысячу человек действует как стакан доброй водки, и не оставляет похмелья.

Здесь, как и на Земле, не существовало никакого наземного транспорта, кроме медленно движущихся пешеходных дорожек. На каждой из дорожек люди стояли плечом к плечу, а дети стояли или сидели на плечах у родителей. Умение стоять на плечах прививалось каждому ребенку с самого раннего детства, ведь плотный человеческий поток обязательно раздавит каждого, кто мал и слаб. Но у космопорта поток был довольно разреженным: Барсуков мог даже двигать руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.